

век[3]. Эти цифры вселяют надежды, что скоро и у нас в Беларуси прекратят казнить людей.

Сивецкая Н.А.
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Совершение многих преступлений связано с воздействием на предметы внешнего мира. И, хотя предмет преступления не входит в число обязательных признаков общего состава преступления, во многих случаях его установление является обязательным. Это положение относится в первую очередь к так называемым «предметным» преступлениям.

Традиционно предмет преступления определяется как вещь. В частности, В.Я. Таций отмечал, что к предмету преступления необходимо относить только определенные вещи, а не любые другие ценности, следовательно, он всегда является вещным (материальным) признаком преступления [55, с. 48]. В то же время следует отметить, что в последние годы наряду с традиционным пониманием предмета преступления появились и иные взгляды на его сущность. Ряд авторов выступают за расширение объема понятия предмета преступления, считая, что ограничение его только вещью не соответствует реалиям современного общества. Действительно, если проанализировать составы преступлений, включенных в Особенную часть УК, можно сделать вывод о том, что не только предметы материального мира подвергаются преступному воздействию. Так, например, предметом преступления, предусмотренного ст. 179 УК (незаконное собирание либо распространение информации о частной жизни), выступают сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну. В ст. 349 УК (несанкционированный доступ к компьютерной информации) в качестве предмета указана компьютерная информация. Кроме того, в качестве предмета преступления могут выступать государственная, коммерческая или служебная тайны, иная информация. Все это, по-нашему мнению, указывает на необходимость расширить содержание понятия предмета преступления.

Так, Г.П. Новоселов одним из первых предложил понимать под предметом преступления различного рода материальные и нематериальные блага (ценности), способные удовлетворять потребности людей, преступное воздействие на которые (или незаконное обращение с которыми) причиняет или создает угрозу причинения вреда [62, с. 53]. Белорусский автор Н.А. Бабий также поддерживает такую точку зрения [74, с.65].

На основании изложенного, полагаем, можно сделать вывод о необходимости расширения понятия предмета преступления и признавать таковым наряду с вещами материального мира и нематериальные блага (ценности), в том числе и информацию.

Список литературы:

1. Таций, В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / В.Я. Таций. – Харьков: Выща школа, 1988. – 198 с.

2. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. – М.: НОРМА, 2001. – 208 с.
3. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: уч. пос. / Н.А. Бабий. – Мин.: ГИУСТ БГУ, 2006. – 335 с.

Сивицкая Н.А.
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РОДОВОГО ОБЪЕКТА РАЗДЕЛА XII УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализ объективных признаков того или иного преступления традиционно предполагает оценку его объекта. Общеизвестно, что объект является одной из главных составляющих любого состава преступления как его юридической модели, состоящей из необходимых и взаимосвязанных элементов. Правильное определение объекта имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку объект преступного посягательства во многом определяет конструкцию конкретного состава преступления, его место в Особенной части УК, по объекту отграничиваются одни преступные посягательства от других.

В общем виде объект преступления – это то, на что посягает преступление, чему причиняется или может быть причинен вред. Однако здесь встает вопрос, чему именно причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления.

Законодатель создает структуру Особенной части УК, основываясь на классификации объектов. При этом в названии каждого раздела закон называет родовой объект, а в названии главы – видовой. Раздел XII носит название «Преступления против информационной безопасности». Так же названа и глава 31 УК. Тем самым в законе как бы закреплен подход к определению родового и видового объектов включенных в указанный раздел и главу преступлений в виде информационной безопасности.

Однако анализ Особенной части УК показывает, что информационная безопасность защищается посредством установления уголовной ответственности не только за преступления, предусмотренные в главе 31 УК, но и за другие преступления.

Поэтому информационную безопасность, по нашему мнению, следует рассматривать в узком и широком смысле слова. Информационная безопасность в широком смысле слова – это состояние защищенности интересов личности, общества и государства в информационной сфере от внутренних и внешних угроз. Говоря об информационной безопасности в узком смысле слова, акцент, по нашему мнению, следует делать уже на защищенности самой информации. Таким образом, информационная безопасность в узком смысле, по сути, является родовым объектом преступлений, предусмотренных главой 31 УК. Вместе с тем, следует отметить нечеткость определения родового объекта этих преступлений законодателем, не сделавшем акцент на компьютерном характере охраняемой информационной безопасности. Тогда как ученые, исходя из особенностей преступлений